

Глава 21. Чёрная роза 20

Нельзя не сказать, что слова Чэнь Шаньваня очень обрадовали Юй Суя.

«Он» уставился на Чэнь Шаньваня, и пусть в глазах ещё оставалась тень неуверенности, радость уже окрасила его взгляд.

Отчего Чэнь Шаньвань непроизвольно стал избегать его.

Как бы это сказать... Юй Суй... у него была поистине красивая внешность.

Яркая и мужественная, сочетающая в себе точёную красоту, опасность и ослепительную, агрессивную притягательность.

Будь то притворная покорность, притворная свирепость или притворная слабость — это лицо могло идеально передать всё.

Юй Суй, хлопая ресницами:

— А-Вань, ты ведь понимаешь, что значит дать мне обещание?

«Он» теперь не человек, и обещание, данное «ему», — не просто пустые слова, которые можно взять назад по желанию.

Чэнь Шаньвань подумал:

— В целом, понимаю.

В конце концов, сам Юй Суй упоминал о цене желаний, и ещё та городская легенда, ходящая в кругах богачей...

Тогда Юй Суй обрадовался ещё больше, шипы, опутывавшие ноги Чэнь Шаньваня, не удержались и потерлись о него сквозь одежду — «он» убрал колючки с шипов, так что одежда Чэнь Шаньваня не пострадала.

Юй Суй также обнял его за талию, уткнувшись лицом в грудь Чэнь Шаньваня, словно

капризничаящий ребёнок, и потёрся щекой о него.

Отчего всё тело Чэнь Шаньваня напряглось, а его прежде спокойно лежавшие по бокам руки сжались в кулаки:

— ...Юй Суй.

Чэнь Шаньвань слегка стиснул зубы:

— Не веди себя так... Я ещё ничего тебе не обещал.

Такая фамильярность выходила за рамки допустимого для Чэнь Шаньваня.

Ведь с детства Чэнь Шаньвань был человеком, строго соблюдающим дистанцию. Даже с друзьями и братьями он практически никогда не ходил, обнявшись за плечи.

Он не очень любил физический контакт с кем бы то ни было.

Но теперь Юй Суй одним махом пересёк все границы.

Словно принялся плясать прямо на его сердце, заставляя нервы напрягаться, и это чувство было... сложно описать.

Чэнь Шаньвань думал, что придётся ещё повозиться, чтобы Юй Суй наконец поднялся, но не ожидал, что едва он заговорит, Юй Суй послушно отпустит его, и вместе с шипами отступит от Чэнь Шаньваня, застыв поодаль, словно стоящий в углу провинившийся ребёнок.

Но всё же, оставался на расстоянии, с которого можно в любой момент снова опутать Чэнь Шаньваня.

Чэнь Шаньвань на мгновение замер, думая лишь об одном: Чего это он такой послушный?

Словно догадавшись о его сомнениях, Юй Суй склонил голову и весьма откровенно признался:

— В конце концов, мне же нужно зарабатывать очки.

Чэнь Шаньвань: «...»

Он не нашёл, что ответить, и мог лишь отвернуться, избегая пыла Юй Суя, одновременно чувствуя, что левая нога снова в строю.

Чэнь Шаньвань бросил взгляд на Юй Суя, сжав губы, ощущая во рту лёгкий привкус железа. Губы неприятно кольнуло, боль была резкой и обжигающей, так что скорее всего, была содрана кожа.

— Если я захочу уйти, ты запрёшь меня здесь?

Юй Суй был предельно честен:

— Наверное.

Чэнь Шаньвань подумал, что «он» мог бы быть увереннее и убрать это «наверное».

Юй Суй поднялся, совершенно не считая, что только что сказал что-то, что может испортить его образ:

— А-Вань, ты голоден? Я приготовлю тебе поесть... Что хочешь?

Чэнь Шаньвань удивился:

— Ты умеешь готовить?

Юй Суй улыбнулся:

— Конечно, я долго учился.

Чэнь Шаньваню невольно стало интересно, как же «он» учился.

Он не спросил, но Юй Суй, словно читая его мысли, пояснил:

— Иногда, когда есть подношения, я могу ненадолго выйти, но только в пределах этой виллы. Вот тогда-то я и учился готовить.

Чэнь Шаньвань: «.....?»

С трудом выбравшись с третьего этажа, и ему было нечем заняться, кроме как учиться готовить?

Чэнь Шаньвань не произнёс это вслух, но Юй Суй, словно угадав его мысли, склонил голову и сказал:

— Потому что хотел готовить для тебя в будущем.

Чэнь Шаньвань на мгновение потерял дар речи. Глядя на Юй Суя, смотрящего на него с обожанием, он не удержался:

— Ты что, не можешь жить без меня?

Едва эти слова слетели с его губ, атмосфера стала слегка напряжённой.

Юй Суй хлопнул ресницами, протянул руку и мягко обхватил запястье Чэнь Шаньваня. Тот не стал убирать руку, лишь почувствовал, как его кожа затекла от возросшей температуры «его» тела.

Юй Суй нежно улыбнулся:

— А-Вань, какой же ты умный.

Всего пара слов, но Чэнь Шаньвань успел уловить в них в полной мере «его» одержимость.

Он промолчал, а Юй Суй, словно ничего не произошло, спросил:

— На обед курица гунбао, ещё обжаренный салат-латук в устричном соусе... Хочешь суп?

— Не нужно. — Чэнь Шаньвань мысленно глубоко вздохнул, но внешне оставался спокоен. — В конце концов, тебе не нужно есть, а мне и двух блюд хватит.

Юй Суй приподнял бровь и тихо рассмеялся:

— Мне и впрямь не нужно есть, я уже сыт.

Сказав это, «он» скользнул взглядом по губам Чэнь Шаньваня, намёк был более чем очевиден.

— Но я могу ненадолго составить тебе компанию.

Приятно есть вместе с кем-то.

Хотя Юй Суя уже нельзя было назвать человеком, но всё же это «нечто» было с ним рядом.

Чэнь Шаньвань помолчал, его язык болел и саднил, напоминая, насколько жестоким был тот

«один раз». Даже сейчас он ощущал тот странный аромат, заставляя его кожу и кровь вновь закипать.

Чэнь Шаньвань мысленно глубоко вздохнул, стараясь игнорировать странные чувства, поднимающиеся в сердце, и сменил тему:

— Я могу выйти из этой комнаты?

— Конечно. — Юй Суй сделал удивлённое лицо. — Я же не собираюсь ограничивать твою свободу.

Чэнь Шаньвань: «...»

И бросил с каменным выражением лица:

— Не притворяйся.

Юй Суй промычал «о», с улыбкой наклонился, поднял тапочки Чэнь Шаньваня, затем присел на корточки перед ним, помогая обуться, и педантично добавил:

— Пока что нет.

Пока А-Вань не захочет покинуть эту виллу, ограничивать его свободу и не придётся.

<http://bllate.org/book/12897/1133593>